

ИСЛАМ В МУРОМЦЕВСКОМ РАЙОНЕ

Не привыкли еще отечественные учёные рассматривать многообразие религиозной картины в том или ином регионе. А между тем можно в каждом из них, как в капле воды, увидеть единство людей при многообразии их взглядов. Это помогает осознать живущим и передать рождающимся, что Сибирь – земля извечного диалога культур. Присутствует диалог и на территории Муромцевского района и, прежде всего, через людей. В том самом известном на весь мир Окунёво, днём обойдя представителей разных религиозных конфессий, вечером я отправлялся за свежим молоком к местным татарам, предки которых издавна исповедовали здесь ислам.

История распространения ислама на данной территории восходит к северным ответвлениям Великого Шёлкового пути, по которым сюда попадали товары и идеи, прежде чем на берега Иртыша пришли миссионеры. С включением Среднего Прииртышья в состав политобъединений (Сибирский юрт), возглавляемых Шибанидами и Тайбугидами, следующий этап исламизации проходил разными способами: внедрение централизованной системы управления, приобщение тюркского населения к оседлому образу жизни и земледелию, предотвра-

щение войны, устанавление политических и экономических связей с дальними и ближними соседями, развитие диалога культур.

Археологическими данными установлено, что по благоприятным природным факторам регион всегда являлся привлекательным для оседания, а большое число объектов это подтверждает.

О сложности же исламизации сибирских тюрок могут свидетельствовать материалы могильника Бергамак-II, где сопроводительный материал – следы меховых одежд, ряд погребений выполнен в гробах-колодах. Сравнивая погребения разного времени, учёные отметили: «...захоронения эпохи исламизации также были подкурганными, но теперь умерших размещали в подбоях, перекрывались жердями и плахами. Инвентарь отсутствовал, а ориентация была строго на север-запад». Постепенно преобладающим стал обряд погребения по канонам ислама, при котором курганный обряд сменился грунтовыми захоронениями, над которыми возводили сруб. Но сибиряки ещё длительное время помнили о существовавшем ранее обычае хоронить умершего в лучшей одежде.

К особенностям бытования сибирского варианта исповедания ислама, сложившимся к концу XVI века, следует отнести: появ-

ление нескольких общесибирских центров, одним из которых стал городок Тунус (городище Надеждинка VII) – ставка одного из удельных правителей Сибирского ханства (юридически существовавшего, поскольку мурза Чангул собирал ясак для Кучума). В «Грамоте царя Фёдора Иоановича в Тару воеводе князю Фёдору Елецкому с товарищами по поводу тамошних дел и вестей о Кучуме и нагайцах» от 16.08.1595 года (переписана Герардом Миллером), сказано, что поход в Барабинскую степь или верховья реки Оми, по приказу тарского воеводы князя Елецкого (начался 17.03.1595 года), имел цель – силою или добровольно, но подчинить «жителей волостей Чангула, Лугуй, Люба, Келема, Тураш, Барма и Кирпики». Отряд возглавил письменный голова Доможиров, «а с ним Тобольских и Тюменских служивых людей, детей боярских, и атаманов, и литвы, и казаков, и стрельцов, и служилых татар, с вогненным боем 239 человек».

О служилых татарах из числа сибиряков стоит сказать особо. Они несли службу наравне с казаками из славян, «литвы», немцев. В отличие от мурз из служилых татар Поволжья (при отказе от крещения лишённых имений), в Сибири не ограничивались в исповедании ислама. Служилые татары освобождались от уплаты ясака и, «яко имеющие пашенные и сенокосные земли», жалованье и провиант получали только во время непосредственного несения службы, «а во время нахождения их в дымах без отправления службы никакого жалования от казны» не производилось. К 1761 году в Западной Сибири по спискам проходило 475 служилых татар и 2 646 казаков, среди которых были крещёные (по собственному желанию и насильно). Они вместе усмиряли «шатость» в ясачных волостях; «содержали везде стражу, употреблялись при построении слобод, отправляли разные службы по городам при воеводах, чинили сбор ясака в казну от ясачных народов и удерживали их в надлежащем повиновении начальству». Использовались для исполнения полицей-

ских функций, в казённой палате и земском суде, а также в качестве переводчиков и посланников в Джунгарию, Монголию, Среднюю Азию, являя для иностранцев облик мусульманина – подданного России.

Современный Муромцевский район – это место компактного проживания курдакско-саргатских татар, относящихся к тоболо-иртышской группе татар. Туда позже подселялись бухарцы и казанские татары. Пришельцы иногда силою утверждали первенство в догматике и обрядах, встречая обратное противодействие – в прозвищах, отделение в поселении и местах захоронений.

К середине XIX века в обширной Омской области насчитывалось 17 мечетей, в том числе в местных селениях Бергамак, Инцисс, Каиркуль и другие. Безусловным авторитетом пользовались Хафис Давлетбагин и Разу Кутлахметов. В сентябре-октябре 1937 года, как и многие верующие и их духовные наставники, были осуждены по «антисоветской» статье (58-2-10 УК РСФСР). Спустя десятилетия они были реабилитированы, но к жизни их не вернуть...

В течение последующих 50 лет религиозная жизнь поддерживалась общими обрядами (в основном похоронными), пищевыми предопределениями, брачными предпочтениями и другими установками. Несмотря на признание личных заслуг, отношение к верующим (и не только мусульманам) со стороны государства было жёстким: лишь жители областного центра могли открыто (хотя и не всегда) исповедовать религию. Действовали ограничения на регистрацию общин, а единственным местом проявления религиозной жизни стали кладбища. В отсутствии «официальных» мулл духовные запросы обслуживали «бродячие» муллы или «сведущие» из стариков, когда-то получивших образование в мечетях.

Власти «не замечали» бытование религии на уровне семьи, а фиксировали лишь внешнее проявление. Уполномоченный Совета по делам религий информировал в 1978 году: «Особой активизации верующих

по сравнению с прошлыми годами не наблюдалось. В основном пост соблюдали верующие пенсионного возраста. За время поста проведён один религиозный брак, дети к празднованию не привлекались. Пропуска занятий в школах в связи с постом не установлено... В аулах месячный пост и праздник Ураза-байрам отмечали старики преклонного возраста группами 5–7 человек, массовых сборищ не наблюдалось».

Ныне в районе есть религиозные организации в Муромцево и Гузенево, а также – религиозная группа в селении Черталы, относящиеся к Омскому муфтияту.

Омская область, по мнению экспертов, вообще является субъектом «со средней степенью межэтнической напряжённости», что при условии (соотносимой со скандинавской) плотности населения (15 чел./км²) «позволяет прогнозировать ситуацию как стабильную».

ЛИТЕРАТУРА:

Верещагина Н.В., Корусенко С.Н. Генеалогии татарского населения д. Инцисс Муромцевского

района Омской области // Таре – 400 лет: проблемы социально-экономического освоения Сибири: мат. науч.-практ. коф. Ч. 2. Омск, 1994. С. 102–105.

Ерохин В.А., Томилов Н.А. Инцисс – поселение татар бассейна реки Тары // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. Владивосток; Омск, 2000. С. 154–156.

Данилов В.Л., Мельников Б.В. История закрытия Черталинской мечети // Сибирские татары: мат. I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 2000. С. 188–190.

Карнаухов А.В. К проблеме расселения и совместного проживания различных этнических групп на территории Тарского Прииртышья // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: сб. науч. тр. Омск, 1998. С. 243.

Корусенко М.А., Татауров С.Ф. Надмогильные сооружения могильников XVII–XVIII вв. Бергамак II (Опыт поиска современных аналогий) // Интеграция археолог. и этнограф. исследований. Ч. 2. Новосибирск; Омск, 1996. С. 179.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999.

Татауров С.Ф., Тихонов С.С. Могильник Бергамак II // Этнографо-археолог. комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 1. Новосибирск, 1996. С. 58–83.

